

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ЕЁ РОЛЬ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

Ивашкевич Игорь Викторович

Аспирант, Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Российский новый университет»
igor_ivashkevich@mail.ru

EDUCATION SYSTEM FOR ELDERLY PEOPLE AND ITS ROLE IN SOLVING THE PROBLEMS OF DIGITAL INEQUALITY

I. Ivashkevich

Summary: The article discusses current problems related to the education of older people in the context of the development of the information society. The problem raised in the article is relevant due to the fact that the weak competence of older people in the use of digital and information technologies contributes to a decrease in the level of their socialization. The article determines that the process of organizing training should be based on a competency-based approach, which makes it possible to clearly structure training programs for older people.

For older people, digital competence includes knowledge, skills, motivation, and responsibility, covering various areas of social activity. Successful implementation of digital literacy among older people requires the development of specially adapted skills, knowledge, and abilities, and can also be carried out through special programs for the formation of digital literacy and informal learning in a social environment.

Keywords: pedagogy, elderly people, training, digitalization, competencies, socialization.

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с образованием пожилых людей в контексте развития информационного общества. Поднятая в статье проблема является актуальной в связи с тем, что слабая компетентность пожилых людей в области использования цифровых и информационных технологий способствует снижению уровня их социализации. В статье определено, что процесс организации обучения должен основываться на компетентностном подходе, позволяющем чётко структурировать программы обучения пожилых людей.

Для пожилых людей цифровая компетентность включает знания, умения и навыки, мотивацию и ответственность, охватывающие различные сферы социальной активности. Успешное внедрение цифровой грамотности среди пожилых людей требует развития специально адаптированных навыков, знаний и умений, а также может осуществляться через специальные программы формирования цифровой грамотности и неформального обучения в социальной среде.

Ключевые слова: педагогика, лица пожилого возраста, обучение, цифровизация, компетенции, социализация.

Актуальность темы

В настоящее время, согласно международным документам, перед обществом стоит задача предоставления пожилым людям возможности как можно дольше оставаться полноценными членами обществ и активно участвовать в общественной, социальной и культурной жизни [6].

Решить данную задачу призваны различные институты (медицинские, социальные, культурно-досуговые), однако, особое место в повышении качества жизни пожилых людей призвана сыграть педагогика.

Проблема самореализации в зрелом возрасте является не только научно-актуальной, но и жизненно-значимой, поскольку традиционно зрелый возраст рассматривается как возраст «ограниченных возможностей», расширение пределов которых является важнейшей социально-педагогической задачей. В этой связи в педагогической науке происходит постоянный поиск новых форм, методов и технологий работы с людьми пожилого возраста с целью как можно более эффективного решения проблем их социальной адаптации и интеграции в

современную структуру общества [12].

Особую актуальность данная проблема приобретает в связи с тем, что стремительная информатизация, в результате которой происходит формирование информационного общества, создают для людей пожилого возраста существенные трудности, ограничивающие их коммуникационные возможности, а также возможности взаимодействия с институтами социальной поддержки и социального обеспечения лиц, имеющих ограниченные возможности в связи с возрастными ограничениями.

Анализ исследований предшественников

В настоящее время вопросы образования пожилых людей являются частью теории и практики педагогики, решающей проблемы непрерывного образования и повышения качества жизни личности, достигшей пожилого возраста. Проблема непрерывного образования занимает заметное место среди прогрессивных педагогических идей XXI века, хотя при этом, следует признать, что, к сожалению, в России данная концепция не нашла широкой педагогической поддержки, в результате чего основные её положения в нашей стране находятся на стадии раз-

работки и утверждения [10].

В то же время в отечественной научной литературе в настоящее время имеется ряд работ, которые существенно продвигают идею активизации непрерывного образования, в частности, обучения пожилых людей, а именно работы таких авторов, как Арнаутов В.В., Сергеев Н.К. [1], Белов С.В. [2], Борисов А.Д. [3], Высоцкая И.В. [4], Грохотова Е.В. [5], Соколова И.В., Борисов А.Д. [11], Татаринов К.А. [13] и др.

Несмотря на значительный вклад российских исследователей в решение проблемы обучения пожилых людей, все же, у истоков направления педагогики стояли классики зарубежной педагогической мысли.

В частности, основатель дидактики Я. Коменский (1592–1670 гг.) говорил о том, что педагогическая работа не должна ограничиваться лишь обучением и воспитанием детей и молодых людей, но должна охватывать весь жизненный путь человека, стремящегося к знаниям и самосовершенствованию. Ученый рекомендовал создавать школы для пожилых людей, в которых личность может обрести новый профессиональный и культурный опыт, реализовать себя в новой сфере деятельности, ощутить себя активным членом общества.

В дальнейшем идею Я. Коменского относительно отсутствия возрастных барьеров для получения образования и нового опыта поддержал Ж. Кондорсе, высказав мысль о необходимости организации народных школ, которые должны быть открыты для всех независимо от возраста. Главной целью таких заведений было совершенствование личности, улучшение условий ее жизни, повышение эффективности исполнения общественных обязанностей [5].

В дальнейшем данную идею активно продвигали Й. Песталоцци (1746–1827), Ж.Ж. Руссо (1712–1778), Ф. Дистервег (1790 – 1866) [1].

В период активного развития капитализма и распространения гуманистических идей в конце XIX – начале XX века внимание к проблеме обучения людей старшего возраста возросло в связи с необходимостью повышения профессионализма рабочих кадров и развитием концепций социальной педагогики, основоположники которой утверждали, что « вопросы о взаимодействии педагогических систем и развития личности на протяжении всей жизни заслуживают отдельного внимания» [9].

В настоящее время в западной научной литературе сложилось мнение, что образование на протяжении всей жизни является основой личностного, социального и профессионального развития индивидов на разных этапах жизнедеятельности с целью повышения качества

как собственной личной жизни индивида, так и его социального окружения.

Исследователи Высоцкая И.В. [4], Завьялова И.Ю. [7], Тихаева В.В. [14], акцентируют внимание на том, что образовательная деятельность с пожилыми людьми направлена на преодоление психологических проблем, связанных с процессом старения, на развитие личности, ее самореализацию в процессе активной жизнедеятельности. Исследователи рассматривают образование в преклонном возрасте как многоаспектную проблему, в центре которой находятся вопросы преодоления негативных изменений, связанных с возрастом; как возможность обеспечения равных шансов на активное долголетие для всех пожилых людей. Образование пожилых людей, по мнению К.А. Татариновой, способствует развитию политической активности, помогает людям проявить свою гражданскую позицию, которая формировалась на протяжении десятилетий [13].

Также существует вполне обоснованное мнение относительно того, что «вовлечение в образовательную и социокультурную деятельность значительно снижает риски депрессивных состояний, с которыми человек сталкивается в преклонном возрасте» [8].

По мнению Борисова А.Д. [4], образование людей третьего возраста (геронтообразование) нужно рассматривать как составляющую непрерывного образования, форму социокультурной самореализации личности людей третьего возраста, социальное явление. Ее развитие обусловлено демографическими факторами, комплексом внутренних и внешних политических, социально-экономических и образовательных потребностей пожилого человека и общества.

Образование пожилых людей, по мнению Соколовой И.В., Борисова А.Д., направлено на активизацию их социальной роли в обществе посредством педагогического воздействия, формирующего условия самореализации личности. Результатом является включение пожилого человека в социально-культурную деятельность, развитие социальных связей [11].

В то же время исследователи Е.А. Грохотова [5], И.Ю. Завьялова [7] отмечают и тот факт, что по мере развития информационного общества формируются условия для усиления «цифрового разрыва» между поколениями, когда люди пожилого возраста ощущают свою неполноценность в связи с невозможностью использования цифровых технологий в повседневной жизни, что ведет к их обособлению, к десоциализации. Ученые указывают на то, что в настоящее время педагоги сферы геронтопедагогики должны активно работать над созданием педагогических условий, которые помогают уменьшить цифровой разрыв и гарантируют одинаковые возможности для

всех. Именно так они будут способствовать созданию более справедливых условий для всех граждан и возьмут на себя задачу преодоления социального неравенства в цифровом обществе, связанного с возрастом.

Учёные в области образовательной геронтологии различают два вида образования пожилых людей: формальное образование – возможность получить/повысить квалификацию для продолжения профессиональной деятельности; неформальное образование – возможность улучшить образ и качество жизни, поддерживать активность после выхода на пенсию [7].

Одной из перспективных форм неформальной педагогической работы с пожилыми людьми является организация «Университетов людей третьего возраста», позволяющая решать проблемы вхождения пожилых людей в структуру информационного общества. Данная форма образовательной деятельности в недостаточной степени исследована в научной литературе, что определяет выбор направления исследования.

Таким образом, **целью** данной статьи является осмысление содержательных основ деятельности «Университетов третьего возраста», направленной на решение проблем цифрового неравенства пожилых людей, с учетом развития в стране информационного общества.

Научная новизна

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в статье рассмотрены проблемы образования пожилых людей в контексте явления «цифрового неравенства», которое способствует снижению уровня социализации людей пожилого возраста.

Практическая ценность

Практическая ценность данной статьи состоит в том, что его результаты могут использоваться в дальнейших исследованиях, направленных на формирование системы образования для лиц пожилого возраста и повышения их цифровой компетентности.

Методология

В основе методологии данного исследования лежит системный подход, позволяющий рассматривать проблему образования пожилых людей в контексте решения проблем цифрового неравенства как комплексную, требующую формирования у лиц пожилого возраста различных компетенций, образующих общую систему умений и навыков, необходимых для активной деятельности в современном информационном обществе. Системный подход обусловил также то, что в данной работе мы опирались на компетентностный подход, про-

граммный подход, являющиеся основанием для практического решения обозначенных проблем.

Обсуждение и результаты

В быстро развивающемся и изменяющемся информационном обществе пожилые люди сталкиваются с уникальными вызовами и возможностями. Разнообразные технологические достижения и изменения создают новые возможности для социальной интеграции образования, здоровья и развлечений. В то же время эти новые реалии могут также увеличивать цифровое неравенство и способствовать тому, что отдельные личности утрачивают значительную часть своего естества в связи с невозможностью включения в процесс информатизации и цифровизации.

В зарубежных странах аккумулирован значительный опыт и разработан ряд эффективных концептуальных подходов к успешной интеграции пожилых людей в современное общество через организованное образование. Так, внедрение политики в области образования взрослых совпало с появлением Университетов третьего возраста (The University of the Third Age).

Сейчас Международная Ассоциация Университетов третьего возраста (IAUTA) объединяет более 25 тысяч университетов во всем мире. Как указано в работе К.А. Татарина, университеты третьего возраста – международная педагогическая инициатива, имеющая целью педагогическое сопровождение лиц пожилого возраста, с целью их привлечения к процессам активной адаптивной жизнедеятельности, проявляющейся в стремлении к общению, овладению новыми знаниями, обмену жизненным опытом, формированию новых или совершенствование имеющихся навыков и умений, содержательного досуга и т.п. [13].

Процесс потребления образовательных услуг пожилыми людьми в Университетах третьего возраста не только соотносится с культурным фактором, влияет на стиль жизни и поведение потребителей образовательных услуг, но и выступает непосредственным регулятором общественных отношений и поведения пожилых людей, стимулируя их к активизации деятельности, через что решаются сложнейшие задачи обеспечения активного долголетия.

Данная форма образовательной деятельности является весьма актуальной в связи с тем, что она позволяет повышать информационную компетентность пожилых людей, позволяя им аффективно коммуницировать с различными общественными и социальными институтами, а также между собой. Важность данного направления не вызывает сомнения, поскольку сегодня до 30 % услуг для пожилых людей оказывается в цифровом формате

(получение справок, результатов анализов, переписка с органами власти и социального обеспечения и т. д.), что формирует существенное поле проблем для социальной адаптации этих людей в условиях развития информационного общества [5].

Итак, система «университетов» в настоящее время призвана расширить коммуникативные горизонты людей пожилого возраста, сформировать у них достаточный уровень навыков, позволяющих им активно включиться в современные коммуникативные процессы, решая проблемы цифровой ресоциализации пожилых людей, что предусматривает, в частности, приобретение лицом такого уровня цифровой компетентности, который позволит пожилому человеку не испытывать информационного и цифрового неравенства.

Решение данной задачи, в рамках функционирования «Университетов для людей третьего возраста», по нашему мнению, предполагает обучение пожилых людей, как минимум в нескольких направлениях:

1. основы пользования компьютером и мобильными устройствами (навыки работы с клавиатурой, мышью, сенсорными экранами, а также знание базовых операционных систем и программ);
2. Интернет и электронная почта (старики должны научиться искать информацию в Интернете, использовать электронную почту для коммуникации с семьей и друзьями, а также понимать основные принципы кибербезопасности);
3. использование социальных сетей и мессенджеров (старики должны быть способны использовать их для общения и получения новостей);
4. онлайн-банкинг и электронные платежи (для удобства финансовых операций пожилые люди могут научиться пользоваться онлайн-банкингом и осуществлять электронные платежи);
5. цифровые навыки здоровья (знания об использовании цифровых ресурсов для мониторинга здоровья, доступа к медицинской информации и электронным медицинским услугам могут быть полезными для пожилых людей).

Сам процесс организации обучения должен основываться на компетентностном подходе, позволяющем чётко структурировать программы обучения пожилых людей.

С этой целью в структуре цифровой компетентности пожилых слушателей университета третьего возраста нами выделены четыре компонента: знание; умения и навыки; мотивация; ответственность (включающей, в частности, цифровую безопасность). Каждый из компонентов может реализовываться в разных областях деятельности в интернете (работа с контентом, коммуникация, техническая сфера, потребление) по-разному.

Соответственно были выделены четыре составляющие цифровой компетентности:

1. информационная и медиа-компетентность – знание, умение, мотивация и ответственность, связанные с поиском, пониманием, организацией, архивированием цифровой информации и её критическим осмыслением, а также с созданием информационных объектов с использованием цифровых ресурсов (текстовых, изобразительных, аудио- и видео- и т. д.);
2. коммуникативная компетентность – знания, умения, мотивация и ответственность, необходимые для различных форм коммуникации (электронная почта, чаты, блоги, форумы, социальные сети и пр.) и с разными целями;
3. техническая компетентность – знание, умение, мотивация и ответственность, позволяющие эффективно и безопасно использовать технические и программные средства, гаджеты и т. д.;
4. потребительская компетентность – знание, умения, мотивация и ответственность, позволяющие решать с помощью цифровых устройств и Интернета различные повседневные задачи, связанные с конкретными жизненными ситуациями, предусматривающими удовлетворение различных потребностей (оплата коммунальных услуг, пересмотр электронного кабинета различных государственных и коммунальных структур, оплата онлайн, приобретение лекарств, разнообразных товаров, проездных билетов через интернет и т. д.).

Проведённая работа даёт возможность определить следующие критерии сформированности цифровой компетентности пожилых людей, отражающих их способность и уровень навыков в использовании цифровых технологий:

1. Уровень доступа к технологиям: этот показатель отображает наличие доступа к компьютерам, смартфонам, планшетами и Интернету среди пожилых людей. Он может быть измерен процентом людей, имеющих физический доступ к цифровым устройствам и Интернету.
2. Уровень владения базовыми навыками: этот показатель отображает уровень понимания и умения использовать базовые цифровые инструменты, такие как компьютеры, мобильные устройства, электронная почта и т. д. Он может быть измерен посредством тестов, опросов или наблюдений.
3. Уровень цифровой грамотности: этот показатель отражает общую грамотность в использовании цифровых технологий. Он включает в себя знания о кибербезопасности, эффективном поисковом мышлении, критическом мышлении при оценке информации в Интернете и умении эффективно взаимодействовать с цифровыми ресурсами.

4. Уровень использования цифровых сервисов: этот показатель отражает, насколько активно пожилые люди используют цифровые сервисы, такие как социальные сети, электронная почта, мессенджеры, онлайн-банкинг, медицинские сервисы и т. д. Он может быть измерен с помощью опроса.
5. Степень внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь: этот показатель отражает, насколько широко пожилые люди используют цифровые технологии в различных аспектах своей повседневной жизни, таких как коммуникация, образование, развлечения, банкинг, закупки и т. д.

С учётом приведённой выше информации мы считаем возможным предложить следующую структуру «Программы развития цифровой компетентности у пожилых людей», которая включала 11 тем:

1. Знакомство с цифровыми средствами.
2. Знакомство с рабочей средой.
3. Основные настройки в операционной системе.
4. Работа с папками, файлами и внешними носителями информации.
5. Работа с текстовым редактором.
6. Программа MS PowerPoint.
7. Интернет. Google приложения.
8. Обмен сообщениями в Интернете.
9. Электронное управление.
10. Социальные сети.
11. Электронная коммерция.
12. Искусственный интеллект.

Для реализации программы используются такие формы работы как: проведение занятий в режиме диалога и дискуссий; моделирование социального содержания общественной деятельности; работа в составе небольших групп; индивидуальные и групповые консультации (тьюториалы); работа с информационными ресурсами без помощи других.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Цифровая компетентность играет немаловажную роль в современном мире, особенно с точки зрения до-

стижения социального равенства, которое формируется с учётом развития современного информационного общества.

Для пожилых людей цифровая компетентность включает знания, умения и навыки, мотивацию и ответственность, охватывающие различные сферы социальной активности. В этой компетентности можно выделить такие составляющие, как информационная и медиа-компетентность; коммуникативная компетентность; техническая компетентность; потребительская компетентность. К критериям сформированности цифровой компетентности среди пожилых людей можно отнести: уровень доступа к технологиям, уровень владения базовыми навыками, уровень цифровой грамотности, уровень использования цифровых сервисов и степень внедрения цифровых технологий в их повседневную жизнь.

Успешное внедрение цифровой грамотности среди пожилых людей требует развития специально адаптированных навыков, знаний и умений, а также может осуществляться через специальные программы формирования цифровой грамотности и неформальное обучение в социальной среде.

Предложенная в статье структура обучения по формированию цифровой грамотности для пожилых людей должна позитивно повлиять на социализацию людей пожилого возраста в информационном обществе, поскольку пользование компьютерами, интернетом, e-сервисами и социальными сетями повышает качество жизни в пожилом возрасте, способствует активной коммуникации и решает проблемы социального взаимодействия.

Безусловно, что данная статья не раскрывает всей глубины поднятой проблемы. Требуют дальнейшего исследования подходы к внедрению программ обучения формированию цифровой компетентности среди пожилых людей с учетом современных педагогических технологий, позволяющих повысить эффективность процессов обучения в «Университете третьего возраста».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнаутов В.В., Сергеев Н.К. Историко-педагогический анализ становления и развития системы непрерывного педагогического образования // ФГАУ «Государственный научно-исследовательский институт информационных технологий и телекоммуникаций». URL: http://altspu.ru/Journal/ pedagog/ pedagog_11/istpedan.htm
2. Белов С.В. Формирование информационно-медийной грамотности у людей третьего возраста: дисс. канд. наук. – Москва, 2018. – 258 с.
3. Борисов А.Д. Функции, принципы, особенности, методологические подходы в аспекте формирования информационной грамотности лиц «Третьего возраста» // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4. С. 19–23.
4. Высоцкая И.В. Становление и развитие университета третьего возраста в Германии: дисс. канд. педагог. наук. – Волгоград, 2015. – 238 с.
5. Грохотова Е.В. Формирование цифровой грамотности людей третьего возраста на основе курса-трансформера: дисс. канд. наук. – Красноярск, 2022. – 195 с.
6. Доклад второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Мадрид, 8–12 апреля 2002 года. Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2002. – 92 с.

7. Завьялова И.Ю. Эго-интеграция как личностная зрелость: дисс. канд. наук. – Челябинск, 2017. – 236 с.
8. Ишкова Л.В., Степанова М.В. Особенности построения неформального образования взрослых третьего возраста// Мир науки, культуры, образования. - 2017. - №3 (52). - С. 148–150.
9. Колик Г. Реализация развивающего потенциала досуга людей пожилого возраста: дисс. канд. педагог. наук. – СПб., 2017. 175 с.
10. Проект Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095
11. Соколова И.В., Борисов А.Д. Информационно-профессиональная подготовка лиц «третьего возраста» как условие их успешной самореализации// Педагогическая информатика. - 2015. - № 3. - С. 82–87.
12. Суровый российский lifelong learning: почему учатся и не учатся взрослые россияне. URL: <https://skillbox.ru/media/education/surovyy-rossiyskiy-lifelong-learning-pochemu-uchatsya-i-ne-uchatsya-vzroslye-rossiyane/>
13. Татаринов К.А. Роль и значение университетов третьего возраста// Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. № 4. С. 205–209.
14. Тихаева В.В. Становление и развитие системы дополнительного образования взрослых в Германии: дисс. канд. педагог. наук. – Волгоград, 2016. - 255 с.
15. Трифонов Е.С. Развитие социально-культурной активности пожилых людей в процессе туристической деятельности: дисс. канд. педагог. наук. – Тамбов, 2017. – 180 с.

© Ивашкевич Игорь Викторович (igor_ivashkevich@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»